

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.111'42
ББК ШП43/21-51
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_04

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Ирина Александровна Балакина¹✉, Юлия Викторовна Кузина²✉

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, irina_m1983@inbox.ru✉,
<https://orcid.org/0000-0002-7424-0344>

² kuzina85@mail.ru✉

Лингвокультурный типаж в англоязычном креолизованном тексте как инструмент реализации стратегии дискредитации в политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена исследованию политической карикатуры как элемента политического дискурса. Одной из стратегий, широко применяемых в политическом дискурсе, является стратегия дискредитации. Целью нашего исследования является выявление инструмента реализации данной стратегии в политической карикатуре с позиций когнитивной лингвистики.

Политическая карикатура — это креолизованный текст, выступающий как монолитное лингвокультурное образование, сочетающее в себе вербальную и невербальную составляющие. Креолизованный текст несет в себе концептуальную составляющую, которая может быть выделена. В нашем случае такой концептуальной составляющей является лингвокультурный типаж — концепт особого рода, конденсирующий в себе когнитивный лингвокультурный фон и актуализирующийся при восприятии карикатуры. В силу гетерогенности составляющих креолизованного текста его анализ требует комплексного подхода. Нами была применена методика многоаспектного анализа политической карикатуры, объединяющая в себе семантические и когнитивные элементы.

Материалом исследования послужили политические креолизованные тексты, персонажем которых является действующий президент США Джозеф Байден. В рамках статьи представлен в первую очередь анализ вербальной составляющей на фоне невербальных элементов. В результате анализа политических карикатур, персонажем которых выступает действующий президент США Джозеф Байден, нами было выявлено, что концептуальным инструментом реализации в них стратегии дискредитации является лингвокультурный типаж Чудак. Посредством репрезентации данного лингвокультурного типажа в политической карикатуре создается неприглядный образ политика, наделенный теми же чертами и характеристиками, что служит дискредитации политической фигуры.

Предложенная нами методика анализа может быть применена в дальнейшем для анализа политических креолизованных текстов с целью выявления в них иных концептуальных составляющих. Именно такие концептуальные элементы выступают эффективным инструментом реализации стратегий политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, английский язык, креолизованные тексты, стратегия дискредитации, вербальная составляющая, лингвокультурные типажы, лингвокультурология, политическая карикатура, дефиниционный анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Балакина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Уральский государственный педагогический университет; доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: irina_m1983@inbox.ru.

Кузина Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kuzina85@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балакина, И. А. Лингвокультурный типаж в англоязычном креолизованном тексте как инструмент реализации стратегии дискредитации в политическом дискурсе / И. А. Балакина, Ю. В. Кузина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 38-47. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_04.

Irina A. Balakina¹✉, Yuliya V. Kuzina²✉

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, irina_m1983@inbox.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7424-0344>

² kuzina85@mail.ru✉

Linguocultural Type in English-Language Creolized Text as a Tool for Realization of Discrediting Strategy in Political Discourse

ABSTRACT. This article studies political caricature as an element of political discourse. The strategy of discrediting is one of the strategies widely used in political discourse. The aim of this study is to identify the tools for realization of this strategy in political caricature from the perspective of cognitive linguistics.

Political caricature is a creolized text, acting as a monolithic linguocultural formation, combining verbal and non-verbal constituents. The creolized text has a conceptual constituent, which can be singled out. In this case, such conceptual constituent is a linguocultural type — a concept of a special kind that condenses in itself a cognitive linguocultural background and is actualized in the process of perception of a caricature. Due to the heterogeneity of the constituents of the creolized text, its analysis requires an integrated approach. The authors employ the method of multidimensional analysis of political caricature, which combines semantic and cognitive elements.

The practical research material combines political creolized texts, the main character of which is the incumbent President of the United States Joseph Biden. The article primarily presents the analysis of verbal component against the background of non-verbal elements. As a result of the analysis of political caricatures, the main character of which is Biden, the authors have revealed that the linguocultural type of “Chudak” (Queer Fish) is a conceptual tool for the implementation of the discrediting strategy in them. An unattractive image of the politician, endowed with the same features and characteristics is created, which serves to discredit the political figure through the representation of this linguocultural type in the political caricature.

The method of analysis suggested by the authors can be further applied to the analysis of political creolized texts in order to identify other conceptual constituents in them. It is such conceptual elements that serve as an effective tool for the realization of the political discourse strategies.

KEYWORDS: *political discourse, English language, creolized texts, discrediting strategy, verbal constituent, linguocultural types, linguoculturology, political caricature, definitional analysis.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Balakina Irina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology and Methods of Teaching English, Ural State Pedagogical University; Associate Professor of Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.*

Kuzina Yuliya Viktorovna, Associate Professor of Department of English Philology and Methods of Teaching English, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Balakina I. A., Kuzina Yu. V. (2023). Linguocultural Type in English-Language Creolized Text as a Tool for Realization of Discrediting Strategy in Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 38-47. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_04.*

Политическая лингвистика, уже оформившаяся в самостоятельную и активно развивающуюся научную дисциплину, имеет своей целью установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот. В связи с этим предметом изучения в рамках данного направления выступает политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации.

Понятие «политический дискурс» имеет большое количество трактовок, и его границы на данный момент строго не определены. Так, Е. И. Шейгал определяет политический дискурс как «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2004: 121]. Е. И. Шейгал рассматривает дискурс как двухмерную систему коммуникации, имеющую реальное и потенциальное (виртуальное) измерения. В реальном измерении дискурс — это «поле коммуникативных практик, совокупность дискурсивных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов».

В потенциальном (виртуальном) измерении дискурс — это «семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов» [Шейгал 2004: 12–13].

М. А. Кронгауз называет политический дискурс «стихией речи, множеством устных и письменных текстов, связанных с политикой» [Кронгауз 2019: 462]. Необходимо отметить, что политический дискурс, как и любой другой, подразумевает включенность непосредственно политического текста в экстралингвистическую ситуацию и культурно-социальный контекст политической коммуникации. Согласно М. Б. Ворошиловой, дискурс реализуется в тексте, находящемся в неразрывной связи с ситуативным контекстом, поэтому анализ дискурса — это анализ текста, «погруженного в реальность» [Ворошилова 2007].

Отличительной чертой политического текста является его интенциональность. Так, С. О. Магера отмечает, что политические тексты обладают определенной интенцией, под которой понимается общая установка, направленность текста на достижение определенного результата [Магера 2005]. С точки зрения лингвопрагматики, политический текст всегда служит реализации определенной стратегии, а стратегией является «определенная направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Паршина 2005: 7]. Одной из популярнейших стратегий политического дискурса является стратегия дискре-

дитации, которая неизменно применяется в ходе борьбы за власть в стремлении опочить политического оппонента и лишить его поддержки.

Одной из форм неформальной политической коммуникации является карикатура — сатирическое или юмористическое изображение, в котором комический эффект создается преувеличением и заострением характерных черт, неожиданными сопоставлениями и уподоблениями. Карикатуру можно считать одним из неотъемлемых и вневременных элементов политического дискурса, поскольку благодаря сжатости ее формы и емкости содержания такой креолизованный текст ярко повествует о взаимоотношениях людей и власти, иллюстрируя политическую жизнь страны в прямом и переносном смысле.

С точки зрения лингвистической науки, карикатура — это креолизованный текст. В настоящее время креолизованные тексты вызывают большой интерес исследователей, во-первых, в силу своей распространенности: «креолизованный текст — крайне модное и популярное в современных научных исследованиях понятие, востребованное при изучении самых различных дискурсов: рекламного и политического, художественного и научного» [Ворошилова 2006: 177]. Во-вторых, современные каналы коммуникации предполагают многообразие вовлеченных в нее семиотических систем [Кубрякова 1995: 144]. В эпоху интернет-коммуникации «актуализируется потребность в упрощении передачи информации от авторов к реципиентам, создании креолизованных текстов, ориентированных на восприятие как вербальных, так и иконических, параграфемных элементов монолитного лингвовизуального образования» [Чигаев 2010: 4]. Так, например, сеть Интернет можно считать настоящим «царством» уникальных форм повествования, которые достигаются через объединение «знаковых систем неомогенного порядка», или, иными словами, креолизованных текстов [Бернацкая 2000: 105].

Креолизованный текст — это «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное практическое воздействие на адресата» [Анисимова 2003: 63]. Согласно определению, предложенному М. Б. Ворошиловой, креолизованный текст — это текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения

взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обеспечивает комплексное воздействие на адресата [Ворошилова 2013: 22]. В целом можно утверждать, что креолизованный текст — это сочетание вербальной и невербальной составляющей, где вербальные средства оказывают влияние на сознание человека, в то время как невербальные паралингвистические средства воздействуют на область подсознания [Ворошилова 2013: 26].

В силу гетерогенности данного образования, процесс восприятия креолизованного текста очень сложен и реализуется при помощи визуального (иконический и словесный компоненты) и кинестетического (ассоциации, внутренние ощущения) каналов. Как отмечает Э. П. Аргунеев, креолизованный текст, несмотря на свою целостность и синтетичность, состоит из определенных единиц, характеризующихся взаимосвязью, макросинергетическими процессами, обуславливающими образование опорных точек, мотивирующих определенные образы и ассоциации у реципиента. При этом данные смыслы проходят преобразования, что связано с активизацией психической сферы личности [Аргунеев 2021: 433]. Политическая карикатура посредством воздействия на такие опорные точки служит созданию того или иного образа политика в сознании людей.

Е. А. Артемова, рассматривая карикатуру как жанр политического дискурса, указывает на ряд специфических отличий креолизованного текста карикатуры от вербальных текстов. Таковыми являются сатирическая направленность, отсылка к прецедентным феноменам в вербальной и графической частях текста, сложная система кодирования текста. К функциям политической карикатуры Е. А. Артемова относит сатирическую, социальную, творческую, культурной памяти, эмотивную, иллюстративную [Артемова 2002: 89–97]. При этом с точки зрения лингвопрагматики для правильного восприятия карикатуры адресатом необходим определенный когнитивный лингвокультурный фон, элементы которого актуализируются при восприятии и «дешифровке» карикатуры. Карикатура, являясь креолизованным текстом, несет в себе концептуальную составляющую, которая может быть выявлена. Исследованиям по выявлению концептуальной составляющей в графическом политическом тексте посвящены работы М. И. Девятковой (2016), М. А. Беловой (2017, 2021), А. В. Дмитриевой (2021), Ю. В. Рогозинникова (2018), Е. В. Шустровой (2014, 2017), А. П. Чудинова (2014, 2017) [Девяткова 2016; Белова 2017, 2021; Дмитриева 2021; Шустрова 2014; Над-

точева, Чудинов, Шустрова 2017; Чудинов 2014].

Учитывая концептуальную составляющую карикатуры, мы можем утверждать, что типизированный образ того или иного политика, представленный в карикатуре, может выступать в качестве репрезентации одной из разновидностей концепта — лингвокультурного типажа. По определению В. И. Карасика, лингвокультурный типаж — это типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик 2004: 49]. В настоящее время выявлен и описан целый ряд лингвокультурных типажей. Таковыми, например, являются «английский пират» (Асадуллаева, 2011), «американский первопроходец», «принцесса Дисней» (Валяйбоб, 2012, 2017), «английский викарий» (Бровикова, 2013), «панч» (Поспелова, 2021), «китайский купец» (Цзин, 2022) и многие другие. Будучи задействованным в креолизованном тексте политической карикатуры, лингвокультурный типаж становится очень эффективным инструментом достижения желаемого воздействия на аудиторию.

Лингвокультурный типаж представляет собой своеобразное понятие, узнаваемый образ, символический, знаковый для определенной лингвокультуры [Поспелова 2021], и поэтому он обеспечивает массовость восприятия карикатуры. Кроме того, он выполняет функцию создания образа того или иного политического деятеля посредством типизации, реализуя тем самым стратегию дискредитации.

В рамках данной статьи мы рассмотрим лингвокультурный типаж «английский чудак», в образе которого в политической карикатуре предстает президент США Джоозеф Байден.

Данный лингвокультурный типаж был выделен и описан Е. А. Ярмаховой. В качестве базового признака чудака автор указывает его странность, которая возникает в результате отклонения от нормы. Разные виды странности противопоставлены друг другу по содержанию нормы, отклонение от которой обозначено той или иной лексемой. «Чудачество» является частным случаем «странности», которая, в свою очередь, выступает частным случаем «необычности» [Ярмахова 2005: 12]. Здесь необходимо отметить, что оценка действий и поступков человека производится не им самим, а окружающими людьми, которые при этом опираются на принятые в обществе стандарты. Так, человек, действующий в соответствии со

стереотипами и нормами, действующий «как положено», «как все», с точки зрения рядового обывателя воспринимается как «умный», правильный. Противопоставляется ему тот, кто действует и мыслит отличным от нормы образом и потому воспринимается как «неумный», или дурак [Чернова 2011: 370]. Таким образом, чудак, ярко отклоняясь в своих характеристиках от «обычного» и «нормального», становится своеобразным дураком.

Е. А. Ярмахова классифицирует дураков следующим образом: 1) **патологический дурак**, тупица, который не способен понять то, что должны понимать все; ему противопоставлен умный; 2) **психованный дурак**, который не контролирует себя и опасен окружающим; ему противопоставлен вменяемый человек; 3) **человек, который дурачится себе на потеху**, ведет себя нерационально, но в интеллектуальном отношении вполне состоятелен (фигляр, паяц), ему противопоставлен серьезный; 4) **фольклорный дурак**, над которым смеются те, кто считает себя гораздо выше его по интеллекту, но в действительности они уступают ему; ему противопоставлен самонадеянный умник; 5) **дурак как жертва обмана**, как тот, кого легко провести; ему противопоставлен преступник, мошенник; 6) **дурак как чудак**, человек со странностями; ему противопоставлен обычный человек [Ярмахова 2005: 7].

Материалом данного исследования послужили примеры политической карикатуры, посвященной личности и деятельности действующего президента США Джоозефа Байдена. Данные материалы были подвергнуты процедуре комплексного анализа креолизованного текста в рамках интегративного подхода, сочетающего в себе семантический (в его дефиниционной разновидности), контекстуальный и культурологический аспекты.

Рассмотрим яркий пример карикатурного изображения Джоозефа Байдена, формирующего дискредитирующий его образ через репрезентацию лингвокультурного типажа «Чудак» в креолизованном тексте.

На рис. 1 мы видим карикатурную отсылку к недавней ситуации с появлением некоего летающего объекта в пределах воздушного пространства США, который, по мнению американских политиков, был связан со шпионской деятельностью иностранных государств, а также утечкой секретных документов, в которой обвиняют американского президента. Эта ситуация получила большой общественный резонанс и, разумеется, не могла не найти отражения в политических креолизованных текстах. Итак, рассмотрим вербальную составляющую креолизованного текста, представленного

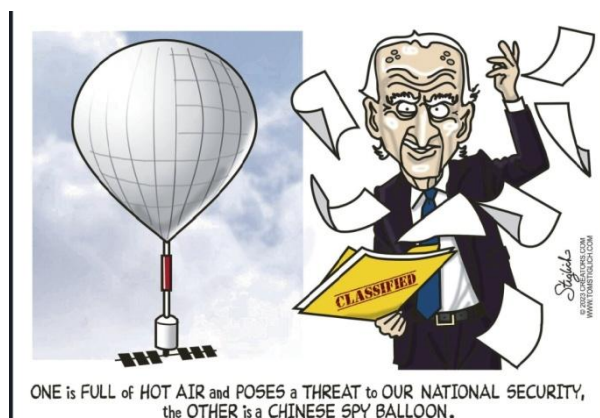

Рис. 1

на рис. 1. Надпись на нем гласит: «*One is full of hot air and poses a threat to our national security, the other is a Chinese spy balloon*» («Один наполнен горячим воздухом и представляет угрозу для нашей национальной безопасности, а другой — китайский шар-шпион». — Здесь и далее перевод наш. — И. Б., Ю. К.). Обратимся к толковым словарям американского варианта английского языка с целью дефиниционного анализа ключевых лексем. Первой из них является лексема *air*. Первая группа метафорических значений данной лексемы связана с публичностью:

air

- circulation; publication; publicity [Random House dictionary].

to air

- to expose to public view or bring to public notice;
- to transmit by radio or television [Merriam-Webster].

on the air

- in the act of broadcasting; being broadcast [RHD, MW].

in the air

- being felt or expressed by many people : in wide circulation [MW].

Как видно из приведенных дефиниций, данная лексема связана с публичным выражением своего мнения, его массовым распространением, в том числе через средства массовой информации.

Вторая группа метафорических значений данной лексемы и основанных на ней словосочетаний связана с демонстрацией таких характеристик личности, как напыщенность, высокомерие и тщеславие.

airs

- affected or unnatural manner; manifestation of pride or vanity; assumed haughtiness [CD, RH];
- an artificial or affected manner [MW].

to put on airs

- to assume an affected or haughty manner [RH].

Третья группа, представленная двумя идиоматическими выражениями, означающими исчезновение в никуда или появление ниоткуда, в толковых американско-английских словарях связана с пустотой, «ничем».

disappear into thin air

- to disappear completely in a way that is mysterious [MW].

out of thin air

- used to say that someone or something appears in a sudden and unexpected way [MW].

Согласно словарю Merriam-Webster, лексема «air» в данном случае приравнивается в своем значении к «nothingness», одним из толкований которой является «ничтожность, незначительность».

nothingness

- total insignificance [CD];
- utter insignificance [MW];
- utter insignificance, emptiness, or worthlessness; triviality [RH].

Последняя рассмотренная нами дефиниция в своем толковании во многом пересекается с толкованием идиоматического значения «hot air», непосредственно представленного в вербальной составляющей анализируемого нами креолизованного текста. Эта идиома обозначает пустую, «раздутую» болтовню.

hot air

- empty and usually boastful talk [CD];
- empty talk [MW];
- empty, exaggerated, or pretentious talk or writing [RH].

Примечательно, что в качестве синонимов к «hot air» приводятся такие лексемы, как *guff*, *claptrap*, *gibberish*, *nonsense*. Все эти лексемы, синонимичные друг другу, несут в себе общее значение бессмысленности, абсурдности и глупости, противоречащей здравому смыслу.

guff

- 1) ridiculous talk (*informal*); 2) stupid or illogical talk [CD];
- language, behavior, or ideas that are absurd and contrary to good sense [MW];
- empty or foolish talk; nonsense [RH].

claptrap

- foolish or pretentious talk (*informal*), nonsense [CD];
- language, behavior, or ideas that are absurd and contrary to good sense [MW];
- pretentious but insincere or empty language [RH].

gibberish

- rapid incomprehensible talk; stupid or illogical talk [CD];
- unintelligible or meaningless talk [MW];
- meaningless or unintelligible talk or writing [RH].

nonsense

- something that has or makes no sense; 2) foolish behaviour [CD];
- words or language having no meaning or conveying no intelligible ideas; 2) language, conduct, or an idea that is absurd or contrary to good sense [MW];
- words or language having little or no sense or meaning; 2) conduct, action, etc., that is senseless, foolish, or absurd: 3) something absurd or fatuous [RH].

Кроме того, следует отдельно рассмотреть метафорические значения лексемы «hot».

hot

- someone who has a **hot** temper gets angry very quickly and easily [CD];
- marked by violence or fierceness [MW];
- having or showing intense or violent feeling; ardent; fervent; vehement; excited [RH].

Приведенные выше толкования говорят о вспыльчивости натуры, низком уровне самоконтроля и состоянии нервного возбуждения. Это же значение лексемы «hot» актуализируется в следующих идиоматических выражениях:

hot and bothered

- if you are **hot and bothered**, you are so worried and anxious that you cannot think clearly or behave sensibly [CD];

hot under the collar

- extremely exasperated or angry [MW].

Нельзя также не отметить один из указанных синонимов к рассматриваемой лексеме — *feverish*.

feverish

- 1) suffering from fever; 2) in a state of nervous excitement [CD];
- 1) having the symptoms of a fever; 2) indicating or relating to fever; 3) marked by intense emotion, activity, or instability [MW];

- 1) having fever; 2) pertaining to, of the nature of, or resembling fever; 3) excited, restless, or uncontrolled, as if from fever [RH].

Обобщая приведенные толкования, можно отметить, что «hot» подразумевает плохо контролируемое, зачастую болезненное нервное возбуждение.

Еще одной лексемой, на которую необходимо обратить внимание в рамках нашего исследования, является «threat» — нечто или нечто, несущее угрозу.

threat

- 1) an indication of imminent danger, harm, evil, etc.; 2) a potential source of this [CD];
- one that threatens [MW];
- a person or thing that threatens [RH].

По сути, автор карикатуры сравнивает два «воздушных шара»: Джозеф Байден метафорически тоже «полон горячего воздуха», но он опаснее для государства, чем шар-шпион, поскольку «разбрасывается» секретными документами.

Итак, обобщая результаты проведенного анализа, думается правильным утверждать, что образ Джозефа Байдена, представленный в креолизованном тексте на рис. 1, можно раскрыть следующим образом.

Джозеф Байден здесь предстает как публичная личность (что, безусловно, неотъемлемо от должности президента), которая зачастую может себе позволить тщеславное и высокомерное поведение. Будучи при этом «пустозвоном», чьи речи и высказывания, по меньшей мере, глупы, а по большей — абсурдны и даже неадекватны: его слова и действия противоречат здравому смыслу. Кроме того, данная личность плохо контролирует свои эмоции, пребывая в возбужденном и лихорадочном состоянии и представляя собой угрозу для окружающих и национальной безопасности государства. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данном креолизованном тексте стратегия дискредитации реализуется посредством создания образа «психованного дурака» как одной из репрезентаций лингвокультурного типажа «Чудак».

Рассмотрим еще один пример креолизованного политического текста, дискредитирующего Джозефа Байдена. На рис. 2 мы можем видеть, как, размышляя о существующих в США серьезных проблемах, президент США вместо возможного решения предлагает легализовать в стране употребление марихуаны. Вербальная составляющая данного креолизованного текста содержит лексемы, указывающие на различные наркотические препараты.

Рис. 2

fentanyl

- a synthetic, short-acting narcotic analgesic and sedative, $C_{22}H_{28}N_2O$, used pharmacologically in anesthesia and neuroleptanalgesia, and also as an illicit drug [RH].

marijuana

- a psychoactive narcotic drug rendered from the leaves and flowering tops of a cannabis plant, especially *Cannabis sativa*, used for recreational or medical purposes by smoking, vaping, or ingesting [RH].

drug

- a chemical substance, esp. a narcotic, taken for the pleasant effects it produces [RH].
В качестве синонима к последней из приведенных выше лексем англоязычные толковые словари указывают «narcotic».

narcotic

- any of a class of substances that blunt the senses, as opium, morphine, belladonna, marijuana, and alcohol, that in large quantities produce euphoria, stupor, or coma, that when used constantly can cause habituation or addiction, and that are used in medicine to relieve pain, cause sedation, and induce sleep [RH].

Как известно, употребление подобных веществ ведет к искажению сознания и неадекватному, опасному для окружающих поведению. Именно на такое поведение Джозефа Байдена указывает в данном контексте одна из дефиниций лексемы «high», которой его характеризует изображенный собеседник, намекая, что президент находится под воздействием таких токсических веществ, иными словами, «под кайфом».

high

- intoxicated by or as if by a drug or alcohol [MW];
- *Informal.* intoxicated with alcohol or narcotics [RH].

intoxicated

- affected by alcohol or drugs especially to the point where physical and mental control is markedly diminished [MW];
- affected by a substance that intoxicates; drunk; inebriated [RH].

Подобная характеристика также позволяет отметить репрезентацию лингвокультурного типажа «Чудак» в данном креолизованном тексте. В данном контексте Джозеф Байден снова выступает опасным «дураком», на этот раз в силу приписываемой спутанности сознания сродни наркотическому опьянению, которое ведет к принятию неадекватных решений, угрожающих благополучию страны.

Рассмотрим третий пример политического креолизованного текста, характеризующий Джозефа Байдена. На рис. 3 представлено карикатурное изображение, выполненное в стилистике постера к фильму ужасов. Невербальная составляющая отсылает аудиторию к таким пугающим персонажам американского кино, как граф Дракула, Пеннивайз или Маска-призрак. В качестве своеобразного названия фильма функционирует фраза «Halloween depends». Даже без детального рассмотрения в свете политической жизни США «постер» вызывает целый пласт культурных ассоциаций, связанных с Хеллоуином, сейчас достаточно веселым, а изначально мистическим и пугающим праздником.

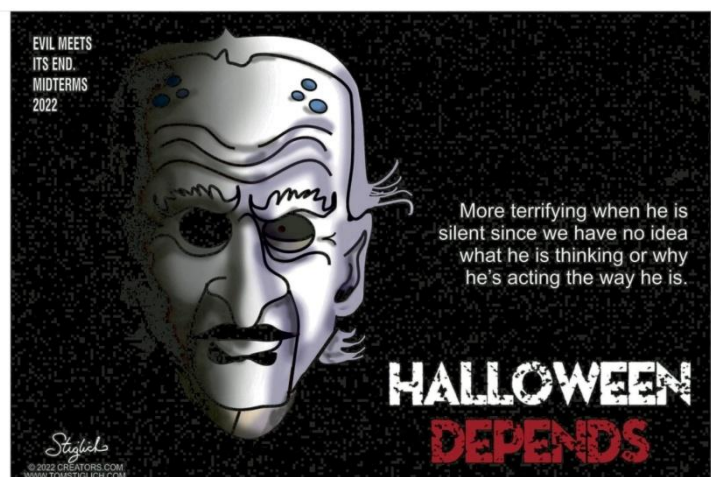

Рис. 3

Что касается вербальной составляющей, сопровождающей невербальный ряд, здесь ключевой выступает также лексема *terrifying*.

- causing terror or apprehension [MW];
- causing great fear or dread; extremely frightening [RH].

terror

- a state of intense or overwhelming fear [MW].

Данная лексема несет в себе значение «вызывающий страх, ужасающий». Последующие вербальные элементы объясняют, что действующий президент США еще более ужасающ, когда молчит, поскольку «мы понятия не имеем, о чем он думает, или почему он действует именно так»:

silent

- failing to speak or communicate when expected [CD];
- making no utterance : not speaking or making noise [MW];
- refraining from speech [RH].

to have no idea

- to not know or understand [MW].

Глагол *to think* весьма многозначен. Приведем лишь часть его дефиниций.

to think

- to form or have in the mind; 2) to have as an intention; 3) to have as an opinion; 4) to regard as; 5) to reflect on; 6) to have a view or opinion; 7) to have the mind engaged in reflection [MW];
- 1) to have a conscious mind, to some extent of reasoning, remembering experiences, making rational decisions, etc.; 2) to employ one's mind rationally and objectively in evaluating or dealing with a given situation; 3) to have a certain thing as the subject of one's thoughts; 4) to have a belief or opinion as indicated; 5) to invent or conceive of something [RH].

Исходя из приведенных дефиниций, мы можем утверждать, что все они так или иначе связаны с умственной деятельностью человека, обозначая многие формы и аспекты когнитивной деятельности нашего мозга. Таким образом, думается, вербальные элементы данного креолизованного текста сводятся к идее, что Джозеф Байден страшен, поскольку неизвестно, что происходит у него в голове. Противопоставляя президента вменяемым людям, чей ход мыслей правилен, логичен и понятен, автор этой карикатуры создает дискредитирующий образ через репрезентацию в ней ненормального, «психованного» Чудака.

Политический дискурс представляет собой объект научного интереса многих исследователей, поскольку прочно вошел в нашу жизнь и является живым отражением политической обстановки в стране и мире. Даже представители части общества, не участвующей в политической жизни и склонной игнорировать все ее проявления, в эпоху Интернета оказываются невольно вовлечены в процессы, отраженные в политическом дискурсе.

Одним из доступных и эффективных инструментов воздействия на аудиторию, а потому и неотъемлемой составляющей такого дискурса является политическая карикатура. В силу ее распространенности и масштаба ее воздействия на общественное мнение, формируемое о той или иной политической фигуре, данное явление также заслуживает исследовательского внимания. С точки зрения лингвистической прагматики, карикатура — это креолизованный текст, который призван реализовывать, в частности, стратегию дискредитации. Неоднородность креолизованного текста, гетерогенность его составляющих обуславливают специфику его восприятия аудиторией и

требуют комплексного подхода при его анализе.

В рамках данной статьи нами были проанализированы креолизованные политические тексты, служащие дискредитации образа действующего президента США Джозефа Байдена.

При помощи методики комплексного многоаспектного анализа, сочетающего в себе когнитивные, семантические и культурологические элементы, было установлено, что стратегия дискредитации политика может осуществляться посредством репрезентации в политической карикатуре того или иного лингвокультурного типажа. Лингвокультурный типаж, являясь по своей природе концептом, может быть выявлен как в вербальной, так и в невербальной составляющей креолизованного текста. В нашем случае образ Джозефа Байдена через задействие англоязычного лингвокультурного типажа «Чудак» наделялся такими чертами, как неадекватность, ненормальность, спутанное сознание, болтливость, «пустозвонство», неспособность ясно мыслить и опасность для окружающих.

По итогам проведенного исследования мы считаем возможным утверждать, что концептуальная составляющая креолизованного текста является одним из эффективных инструментов воздействия на аудиторию, применяемых в политическом дискурсе, а предложенная в рамках данной статьи методика в дальнейшем может применяться для ее выявления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. — Москва : Академия, 2003. — 107 с. — Текст : непосредственный.
2. Аргунеев, Э. П. Специфика восприятия компонентов креолизованного текста / Э. П. Аргунеев. — Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 6 (91). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifikavospriyatiya-komponentov-kreolizovannogo-teksta> (дата обращения: 21.02.2023).
3. Белова, М. А. Лингвокультурологический и лингвоперсонологический анализ реализации религиозных концептов в русской креолизованной карикатуре / М. А. Белова. — Текст : электронный // Русистика. — 2017. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskii-i-lingvopersonologicheskii-analiz-realizatsii-religioznykh-kontseptov-v-russkoy-kreolizovannoy-karikature> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Белова, М. А. О влиянии лингвокультурной ситуации на способы реализации концепта «АТЕИЗМ» в русских иронических креолизованных текстах / М. А. Белова. — Текст : электронный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2021. — № 2 (111). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyani-lingvokulturnoy-situatsii-na-sposoby-realizatsii-kontseptata-ateizm-v-russkikh-ironicheskikh-kreolizovannykh-tekstakh> (дата обращения: 02.03.2023).
5. Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая. — Текст : непосредственный // Речевое общение: специализированный вестник / отв. ред. А. П. Сквородников. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2000. — С. 104–110.

6. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 21.02.2023).

7. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика / отв. ред. А. П. Чудинов. — 2006. — Вып. 20. — С. 180–189.

8. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.

9. Девяткова, М. И. Лингвокультурные типажи «Дзюдоист» и «Борец» (на материале русских политических карикатур с образом Владимира Путина) / М. И. Девяткова. — Текст : электронный // Лингвокультурология. — 2016. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyye-tipazhi-dzyudoist-i-borets-na-materiale-russkikh-politicheskikh-karikatur-s-obrazom-vladimira-putina> (дата обращения: 02.03.2023).

10. Дмитриева, А. В. Прецедентные имена инокультурных реалий в дискурсе российской политической рекламы / А. В. Дмитриева. — Текст : электронный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-imena-inokulturnykh-realiy-v-diskurse-rossiyskoy-politicheskoy-reklamy> (дата обращения: 02.03.2023).

11. Карасик, В. И. Коммуникативный типаж: аспекты изучения / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. — Волгоград : Волгоградский университет, 2004. — 310 с.

12. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — Москва : АСТ : CORPUS, 2019. — 512 с. — Текст : непосредственный.

13. Магера, Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : дис. ... канд. филол. наук / Магера Т. С. — Барнаул, 2006. — 167 с. — Текст : непосредственный.

14. Надточева, Е. С. Барак Обама в американской и российской политической графике / Е. С. Надточева, А. П. Чудинов, Е. В. Шустрова. — Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/barak-obama-v-amerikanskoj-i-rossiyskoy-politicheskoy-grafike> (дата обращения: 02.03.2023).

15. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Паршина О. Н. — Саратов, 2005. — 48 с. — Текст : непосредственный.

16. Поспелова, Н. В. Панч как лингвокультурный типаж в Британской культуре / Н. В. Поспелова. — Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/panch-kak-lingvokulturnyy-tipazh-v-britanskoy-kulture> (дата обращения: 21.02.2023).

17. Чернова, С. В. Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) / С. В. Чернова. — Текст : непосредственный // Международная научно-практическая конференция, 17–19 марта 2006 г. — Москва : Элпис, 2006. — 370 с.

18. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.

19. Чигаев, Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чигаев Д. П. — Москва, 2010. — 25 с. — Текст : непосредственный.

20. Чудинов, А. П. Идеи и принципы политической метафологии / А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Филология и человек. — 2014. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-i-printsipy-politicheskoy-metaforologii> (дата обращения: 02.03.2023).

21. Шустрова, Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура : моногр. / Е. В. Шустрова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2014. — 372 с. — ISBN 978-5-7186-0622-5.

22. Шустрова, Е. В. Методики анализа графических метафор / Е. В. Шустрова. — Текст : электронный // Педагогиче-

ское образование в России. — 2014. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-analiza-graficheskikh-metafor> (дата обращения: 02.03.2023).

23. Ярмахова, Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: 10.02.19 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ярмахова Е. А. — Волгоград, 2005. — 24 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Anisimova, Ye. Ye. (2006). *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov)* [Text Linguistics and Intercultural Communication (on the Material of Creolized Texts)]. Moscow: Akademiya, 107 p. (In Russ.)

2. Arguneyev, E. P. (2021). Spetsifika vospriyatiya komponentov kreolizovannogo teksta [Specifics of perception of the components of the creolized text]. *MNKO*, 6 (91). Retrieved Feb. 21, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-vospriyatiya-komponentov-kreolizovannogo-teksta> (In Russ.)

3. Belova, M. A. (2017). Lingvokul'turologicheskiy i lingvo-personologicheskiy analiz realizatsii religioznykh kontseptov v russkoy kreolizovannoy karikature [Linguocultural and Linguo-personological Analysis of the Implementation of Religious Concepts in Russian Creolized Caricatures]. *Rusistika*, 2. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-i-lingvopersonologicheskiy-analiz-realizatsii-religioznykh-kontseptov-v-russkoy-kreolizovannoy-karikature> (In Russ.)

4. Belova, M. A. (2021). O vliyaniy lingvokul'turnoy situatsii na sposoby realizatsii kontsepta «ATEIZM» v russkikh ironicheskikh kreolizovannykh tekstakh [On the Influence of Linguocultural Situation on the Means of Realization of the Concept “ATHESISM” in Russian Ironical Creolized Texts]. *Vestnik CHGPU im. I.Ya. Yakovleva*, 2(111). Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyaniy-lingvokulturnoy-situatsii-na-sposoby-realizatsii-kontsepta-ateizm-v-russkikh-ironicheskikh-kreolizovannykh-tekstakh> (In Russ.)

5. Bernatskaya, A. A. (2000). K probleme “kreolizatsii” teksta: istoriya i sovremennoye sostoyaniye [To the Problem of “Creolization” of the Text: History and Current Status]. In A. P. Skovorodnikov (Resp. ed.), *Rechevoye obshcheniye: Spetsializirovanny vestnik* (pp. 104–110). Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. gos. un-ta. (In Russ.)

6. Voroshilova, M. B. (2007). Kreolizovanny tekst v politicheskoy diskurse [Creolized text in political discourse]. *Political Linguistics*, 23. Retrieved Feb. 21, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovanny-tekst-v-politicheskoy-diskurse> (In Russ.)

7. Voroshilova, M. B. (2006). *Kreolizovanny tekst: aspekty izucheniya* [Creolized Text: Aspects of the Study]. *Political Linguistics* (resp. ed. A. P. Chudinov), 20, 180–189. (In Russ.)

8. Voroshilova, M. B. (2013). *Politicheskyy kreolizovanny tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political Creolized Text: Keys to Reading] / M. B. Voroshilova. — Tekst elektronny: neposredstvennyy — Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 194 p. (In Russ.)

9. Devyatkova, M. I. (2016). Lingvokul'turnyye tipazhi «Dzyudoist» i «Borets» (na materiale russkikh politicheskikh karikatur s obrazom Vladimira Putina) [Linguocultural types “Judoist” and “Wrestler” (in Russian political caricatures of Vladimir Putin)]. *Linguoculturology*, 10. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyye-tipazhi-dzyudoist-i-borets-na-materiale-russkikh-politicheskikh-karikatur-s-obrazom-vladimira-putina> (In Russ.)

10. Dmitriyeva, A. V. (2021). Pretsedentnyye imena inokul'turnykh realiy v diskurse rossiyskoy politicheskoy reklamy [Precedent names of foreign cultural realities in the discourse of Russian political advertising]. *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogi-*

cheskoy lingvistiki, 1. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyye-imena-inokulturnykh-realiy-v-diskurse-rossiyskoy-politicheskoy-reklamy> (In Russ.)

11. Karasik, V. I. (2004). Kommunikativnyy tipazh: aspekty izucheniya [Communicative type: aspects of the study]. In *Aksiologicheskaya lingvistika: problemy i perspektivy*. Volgograd: Volgogradskiy universitet. (In Russ.)

12. Krongauz, M. A. (2019). *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: AST, CORPUS, 512 p. (In Russ.)

13. Magera, T. S. (2006). *Tekst politicheskogo plakata: lingvoretoricheskoye modelirovaniye (na materiale regional'nykh predvybornykh plakatov)* [Political Poster Text: Linguistic and Rhetorical Modeling (on the Material of Regional Election Posters)] [Dis. of cand. of Philol. Sciences]. Barnaul, 167 p. (In Russ.)

14. Nadocheva, Ye. S., Chudinov A. P., & Shustrova, Ye. V. (2017). *Barak Obama v amerikanskoj i rossiyskoj politicheskoy grafike* [Barack Obama in American and Russian Political Graphics]. *Vestnik YUUGU. Seriya: Lingvistika*, 2. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/barak-obama-v-amerikanskoj-i-rossiyskoj-politicheskoy-grafike> (In Russ.)

15. Parshina, O. N. (2005). *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii* [Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Russian Political Elite] [Abstract of dis. of Dr of Philol. Sciences]. Saratov, 48 p. (In Russ.)

16. Pospelova, N. V. (2021). Panch kak lingvokul'turnyy tipazh v Britanskoy kul'ture [Punch as a Linguistic and Cultural Type in British Cultures]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 10. Retrieved Feb. 21, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/panch-kak-lingvokulturnyy-tipazh-v-britanskoy-kulturnoy> (In Russ.)

17. Chernova, S. V. (2006). Problemy semantiki yazykovykh yedinit v kontekste kul'tury (lingvisticheskyy i lingvometodicheskyy aspekty) [Problems of Semantics of Language Units in the Context of Culture (Linguistic and Linguistic and Methodological Aspects)]. In *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 17-19 marta 2006 g.* Moscow: Izdatel'stvo “Elpis”, 370 p. (In Russ.)

18. Sheygal, Ye. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moscow: Gnozis, 324 s. (In Russ.)

19. Chigayev, D. P. (2010). *Sposoby kreolizatsii sovremennogo reklamnogo teksta* [Ways of creolizing a modern advertising text] [Abstract of dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow, 25 p. (In Russ.)

20. Chudinov, A. P. (2014). Idei i printsipy politicheskoy metafologii [Ideas and Principles of Political Metaphorology]. *Filologiya i chelovek*, 2. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-i-printsipy-politicheskoy-metaforologii> (In Russ.)

21. Shustrova, Ye. V. (2014). *Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura* [Barack Obama and Modern American Caricature] [Monograph]. Ekaterinburg: UrGPU, 372 p. (In Russ.)

22. Shustrova, Ye. V. (2014). Metodiki analiza graficheskikh metafor [Techniques for analyzing graphic metaphors]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*, 6. Retrieved March 2, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-analiza-graficheskikh-metafor> (In Russ.)

23. Yarmakhova, Ye. A. (2005). *Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy chudak»* [The linguistic and cultural type of “English weirdo”] [Abstract of Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Volgograd, 24 p. (In Russ.)